

Президент Чэнь взглянул на собравшихся и почувствовал, как голова его разрывается от напряжения. Он не понимал, как все эти люди смогли собраться вместе, каждый из них был влиятельнее другого, и он не мог позволить себе никого обидеть.

Сначала он выразил сочувствие едва живому Хо Чэнъю, вызвав скорую помощь. Затем попытался успокоить две группы, которые продолжали кричать друг на друга, уговаривая их успокоиться и сесть за стол переговоров.

К сожалению, никто его не слушал. В итоге они так и не смогли договориться в клубе, и всех их отправили в полицейский участок. Лишь Хо Чэнъю, из-за тяжелых травм, сразу же отправили в больницу.

Когда Хо Чэнъю укладывали в машину скорой помощи, он слабым голосом произнес:

— Вы... попадете туда... и не выберетесь...

Шэнь Босин холодно усмехнулся:

— Мы просто пойдем дать показания и скоро вернемся. А ты... если тебе повезет выжить, можешь остаться там надолго.

Хо Чэнъю от злости буквально закипел, а к тому же и травмы были серьезными, так что он тут же потерял сознание.

*****

Начальник Чжао из полицейского участка Хэбинь в это время развлекался с любовницей, когда внезапно получил звонок от отца Хо Чэнъю, который сообщил, что его сына жестоко избили, и потребовал срочно вернуться в участок для разбирательства.

Чжао моментально испугался, свалился с живота любовницы и пообещал, что строго накажет виновных, чтобы удовлетворить требования господина Хо.

Когда Чжао поспешно вернулся в участок, он узнал, что избил Хо Чэнъю старший сын корпорации Шэнь. Председатель корпорации Шэнь Чанцин был человеком, которого даже лидеры государства принимали, и с ним тоже нельзя было связываться. Чжао понял, что сегодняшняя проблема будет серьезной.

Голова его буквально раскалывалась, но он начал выяснять обстоятельства дела.

После долгих разговоров выяснилось, что причиной стал официант, который привел Нин Жаня в кабинет 106, из-за чего Хо Чэнъю ошибся и затеял конфликт.

Чжао спросил официанта:

— Ты можешь узнать человека, который попросил тебя позвать господина Нина?

Официант ответил:

— Он был в больших солнцезащитных очках, я подумал, что это охранник, и не обратил внимания на лицо.

Чжао мысленно выругался: «Бездарь, даже человека не может узнать».

Один из подручных Хо Чэнъе по имени Цзян Чэн, получив указания от господина Хо, надавил на Чжао:

— Независимо от того, найдут ли того, кто распространил ложную информацию, господин Хо был жестоко избит этим старшим сыном Шэнь. Начальник, вы ведь не будете его покрывать? Господин Хо говорил, что нужно строго наказать преступников.

Шэнь Босин холодо усмехнулся:

— Господин Хо попытался насильно овладеть моим парнем, а я лишь защищался. По закону я прав.

Цзян Чэн:

— Но это ему не удалось, а вы избили господина Хо до тяжелого состояния.

Шэнь Босин:

— Хотя это не удалось, он нанес моему парню огромный психологический ущерб. Если господин Хо не извинится, мы встретимся в суде.

Цзян Чэн промолчал. Он никогда не видел такого наглого человека.

Цзян Чэн не смог его переубедить и обратился к Чжао:

— Начальник Чжао, как вы собираетесь решать этот вопрос?

Чжао чувствовал, как голова его раскалывается. Сегодня угодить обеим сторонам не получится. Если придется выбирать, он, конечно, выберет сторону господина Хо. Как бы то ни было, богатство корпорации Шэнь не сравнится с властью семьи Хо.

Однако он мог временно не трогать Шэнь Босина, а наказать остальных, задержав их на время, чтобы потом передать их в руки семьи Хо. В конце концов, они все участвовали в драке, и у него были законные основания для задержания, что могло удовлетворить семью Хо.

Что касается Нин Жаня, хотя он и был парнем Шэнь Босина, но все эти богачи держат любовников, и сейчас Шэнь Босин просто защищает его ради престижа.

Шэнь Босин, услышав, что Чжао собирается задержать Нин Жаня и его друзей, понял, что сегодня он не сможет контролировать ситуацию. Видимо, ему придется раскрыть карты.

— Начальник Чжао, если вы действительно без разбора задержите людей, то обвинение в злоупотреблении должностными полномочиями ляжет на вас. Когда начнется расследование, вы, возможно, лишитесь своей должности. Мы живем в правовом государстве, и все должно решаться по закону. Хо Чэнъе начал первым, мы лишь защищались. По законам государства Ся...

Шэнь Босин начал цитировать закон, утверждая, что они могут быть отпущены под залог и уплату штрафа, и не подлежат серьезному задержанию.

Не дожидаясь ответа Чжао, Шэнь Босин продолжил:

— Я надеюсь, вы подумаете об этом. Имперская столица — не место, где семья Хо может вершить все, что захочет. Помните, что есть люди выше вас. — Он похлопал Нин Жаня по

плечу.

Нин Жань гордо поднял голову и фыркнул, показывая, что у него есть влиятельные покровители, и что с ним нельзя обращаться как попало.

Чжао, занимая свою должность, не был глупцом и понял намек Шэнь Босина. Тот явно говорил, что его парень имеет более высокие связи, даже выше, чем у господина Хо.

Неужели он ошибся?

Чжао был шокирован и пристально посмотрел на Нин Жаня. Он знал всех молодых представителей знатных семей Имперской столицы, как элиту, так и бездельников, чтобы случайно не обидеть кого-то важного. Но этого парня он действительно не узнал.

Первым заговорил Цзян Чэн:

— Начальник Чжао, среди знатных семей Имперской столицы нет никого с фамилией Нин. Не дайте себя обмануть и не забудьте, на чьей стороне вы должны быть.

— Господин Шэнь, это... он... — Чжао почувствовал, как голова раскалывается еще сильнее. Действительно, среди знатных семей Имперской столицы нет фамилии Нин, но Шэнь Босин не стал бы говорить просто так. Он очень хотел, чтобы Шэнь Босин дал еще хоть какую-то подсказку.

Шэнь Босин не стал тянуть и прямо сказал:

— Он сын господина Цзяна.

— Господина Цзяна? — Чжао задумался. — Вы говорите о... министре Цзяне?

Шэнь Босин кивнул:

— Да.

Цзян Чэн рассмеялся:

— Начальник Чжао, вы слышали? Он утверждает, что этот парень — сын министра Цзяна. Все знают, что министр Цзян все эти годы никогда не был женат.

Шэнь Босин холодно усмехнулся:

— Кто сказал, что нельзя иметь сына, не будучи женатым? Возможно, через несколько дней вы услышите о его свадьбе.

Президент Чэнь, владелец клуба, тоже присутствовал и услышал слова Шэнь Босина. Он посмотрел на Вэнь Пэна, стоявшего рядом. Он не понимал, ведь карта была у Вэнь Пэна, а теперь этот молодой человек связан с министром Цзяном.

Вэнь Пэн, заметив взгляд Чэня, улыбнулся и тихо сказал:

— Эта карта не моя, мне её дал мой одноклассник. — Он указал на Нин Жаня. — Мой одноклассник действительно сын министра Цзяна.

Президент Чэнь растерялся. Теперь дело стало еще более запутанным.

Чэнь вздохнул про себя: современная молодежь, как же они умеют создавать проблемы.

Чжао посмотрел на Шэнь Босина, затем на Цзян Чэна, представителя господина Хо, и не знал, кому верить.

Если бы Шэнь Босин сказал, что Нин Жань сын любого другого высокопоставленного чиновника, он бы поверил. Но министр Цзян... это было слишком. Все знали, что министр Цзян ведет безупречную жизнь, не только не женат, но и рядом с ним никогда не было никого. Как у него может быть сын?

— Жань, позвони дяде Цзяну. — Шэнь Босин считал, что это дело одного слова Цзян Лефэна. Не для того, чтобы использовать власть, а чтобы восстановить справедливость по закону.

Нин Жань понял, что Шэнь Босин не справляется, и взял телефон, чтобы позвонить Цзян Лефэну. Видимо, ему снова придется подставить отца.

— Папа, у меня... тут небольшая проблема. — Нин Жань осторожно рассказал о случившемся.

На самом деле, он не был уверен в своих словах. Хотя Цзян Лефэн всегда относился к нему хорошо, но сейчас он натворил больших дел, и неизвестно, захочет ли тот за него заступиться. В конце концов, он был приемным сыном, а не родным. Если из-за его проблем ухудшатся отношения между ним и отцом, это будет еще хуже.

Эх! Если бы он был ближе, он бы позвонил дяде, который всегда помогал ему в таких ситуациях.

Цзян Лефэн, выслушав, спросил:

— Жань, ты не пострадал?

— Меня только ударил Хо Чэнье, больше ничего. — Нин Жань почувствовал, что Цзян Лефэн не раздражен, и немного успокоился.

— Жди, я скоро приеду. — Цзян Лефэн спросил, в каком участке они находятся, и повесил трубку.

— Почему ты выходишь в такое время? — Нин Юйбай уже собирался спать, увидев, что Цзян Лефэн уходит, недовольно спросил.

<http://bllate.org/book/16793/1563954>